

"Колпачок"

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое
М., "Книга", 1983
OCR Бычков М. Н.

Вслед за нашумевшим альманахом "Полярная звезда", изданным писателями-декабристами А. Бестужевым и К. Рылеевым в Петербурге в 1823--1825 годах, в Москве, почти один за другим, вышли четыре тома нового полужурнала-полуальманаха "Мнемозина" (1824--1825), находившегося в сфере той же декабристской идеологии¹.

Издателями "Мнемозины" были поэт-декабрист В. К. Кюхельбекер и В. Ф. Одоевский. Большую идейную и материальную поддержку издателям оказал А. С. Грибоедов, программным стихотворением которого "Давид" открывается стихотворная часть первого тома "Мнемозины". В альманахе приняли также участие А. С. Пушкин, Д. В. Давыдов, П. А. Вяземский, Е. А. Баратынский, Н. Ф. Павлов, Н. А. Полевой, С. П. Шевырев и другие.

В четвертой книжке появилось стихотворение поэта Н. М. Языкова, тогда еще молодого, но уже признанного выдающимся самим Пушкиным.

"Николаю Михайловичу Языкову в знак уважения и памяти -- Кюхельбекер" -- написано чернилами на оборотной стороне крышки картонажного издательского переплета первого тома "Мнемозины" из комплекта, находящегося в моей библиотеке. По-видимому, комплект этот был подарен Языкову Кюхельбекером на память, как одному из участников. Надо думать, что это было и своего рода "гонораром" за напечатанное Языковым в альманахе стихотворение.

Примечательно, что этот комплект альманаха отличается от обычных экземпляров тем, что все четыре тома отпечатаны на лучшей бумаге, переплетены в издательские печатные картонажи, с повторением рисунка фронтисписа, и украшены золотым обрезом. О существовании таких "особых" экземпляров было известно также из приписки к рецензии К. Рылеева на "Мнемозину", напечатанной в журнале "Благонамеренный". Приписка эта говорит: "Подписка на Мнемозину принимается в Москве, в театральной типографии г. Похорского и во всех московских книжных "лавках. Цена за все четыре части на хорошей белой бумаге, напечатанные четкими литерами, с картинками, нотами и виньетами, в красивой картонной обертке и с золотым обрезом 30 рублей, а без золотого обреза -- 25 рублей ассигнациями"². Разумеется, такие экземпляры реже обычных.

Несмотря на недолгое существование, "Мнемозина" вызвала живейший интерес и шумную газетно-журнальную полемику. Незначительное число подписчиков на первую часть (157) быстро росло, и перед выпуском второй части Кюхельбекер был вынужден допечатать еще шестьсот экземпляров первой части, а последующие части сразу пускать в машину по тысяче двести экземпляров, по полному "заводу". Для своего времени такой тираж считался немалым.

Прогрессивная идеология писателей-декабристов, по разному выраженная в "Полярной звезде" и "Мнемозине", оставила заметный след в журналистике последующих лет. Значительный интерес представляла статья В. К. Кюхельбекера "О направлении в нашей поэзии". В ней он много писал о народной поэзии и рекомендовал обращаться к ней как "к вернейшему и чистейшему источнику для нашей словесности".

В числе задач поэта он ставил не любоваться самим собою, своими скорбями и наслаждениями, а высокие гражданские чувства, призывал поэта быть "мечущим перунов в супостатов". Впрочем, в высказываниях обоих редакторов "Мнемозины" -- В. Кюхельбекера и В. Одоевского -- встречались порой и не очень четкие мысли. Как бы то ни было, впечатление, произведенное "Мнемозиной", было чрезвычайно яркое. Яростные нападки на нее "литературных и ученых староверов" доходили порой до непристойной брани³. Об этом позже вспоминал В. Одоевский: "Я и мои товарищи были в совершенном заблуждении. Мы воображали себя на тонких философских диспутах портика или академии, или, по крайней мере, в гостиной. В самом же деле -- мы были в райке: вокруг пахнет салом и дегтем, говорят о ценах на севрюгу, бранятся, поглаживают нечистую бороду и засучивают рукава. А мы выдумывали вежливые насмешки, остроумные намеки, диалектические тонкости, ищем в Гомере или Вергилии самую жестокую эпиграмму против врагов наших, боимся расшевелить их деликатность... Легко было угадать следствие такого неравного боя"⁴.

Несомненно, что события 14 декабря и одиозность имени В. К. Кюхельбекера как "преступника"